

Lera Pokula

HOPE FOR LOVE

УДК 82-3
ББК 84-4

Pokula L.

Hope for love / Lera Pokula – М.: Литнет, 2026. – 384 с.

ISBN 978-5-521-99430-4

Мария Лучникова — молодая автогонщица, ведущая двойную жизнь. В одной она — образцовая ученица, красивая и уверенная, в другой — девушка, мечтающая быть настоящей, без масок и ожиданий.

Сергей Остапчук — звезда сцены, любимец публики, у которого есть всё: слава, деньги, поклонницы. Но одна встреча с недосягаемой Марией меняет всё. Она не впечатлена его статусом, не спешит открываться, и именно это притягивает его сильнее всего. Сможет ли он пробиться через стены, которые она так тщательно выстроила? А готова ли она позволить себе быть уязвимой — хоть раз в жизни?

Это история о свободе, которую мы ищем в скорости, и любви, способной остановить даже самых быстрых.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99430-4

© Литнет, 2026
© L. Pokula, 2026

Playlist

Jimmy Eat World – Hear You Me
ALONE WAY – Не верю людям (cover)
Егор Круд – Самая самая (acoustic)
Lawless, Britt Warner – Diminuendo
Nessa Barrett – PASSENGER PRINCESS
Рэки – Расскажи мне
Lizer – Не ангел
Keer – Пара граммов любви
Sleepy – Не мое
ПИКЧИ – Тем теплом (speed up)
ALEKSEEV – Навсегда
Macan – Останься образом
Miyagi & Andy Panda – Патрон

Пролог

Мария.

Люди видят то, что хотят видеть. Они складывают мозаики из поверхностных деталей – и называют это правдой. Их правдой обо мне.

Для одних я – гонщица с идеальной репутацией. Сильная, хладнокровная, собранная. Та, что приходит на старт уверенной походкой, ловко застёгивает шлем, заводит мотор и исчезает в реве скорости, оставляя позади запах палёной резины и завистливые взгляды. Они думают, что я – машина, не человек. Красивое тело, точные реакции, никакой боли. Легенда, а не девочка.

Они любят говорить: «Ей всё даётся легко». Учёба? Отлично. Поведение? Безупречное. Внешность? Вроде бы и старается не выделяться – а всё равно первая.

Девчонка с идеальной спиной, прямой осанкой и тем самым взглядом – снисходительно-холодным. Такой взгляд не прощает ошибок. Такой взгляд не опустится до того, чтобы заговорить с кем-то ниже по статусу. По мнению окружающих – я надменная королева, идущая по школьным коридорам, как по красной дорожке. Любимица учителей, гордость лица, взрослая не по возрасту.

Но есть и другие.

Те, кто знают меня как обычную девушку.

Те немногие, кто видели, как я с разбитой коленкой и сальной косой лезла на крышу заброшенного склада – просто потому что хотелось видеть звёзды. Те, кто слышали мой смех – не выверенный, не сдержанный, а громкий, искренний, почти детский.

С ними я могла быть без макияжа. Без идеальных фраз. Без легенды.

Но даже им я не открываю всё. Потому что если открыть – то кто-то обязательно предаст.

А я не переживу ещё одну трещину внутри.

Каждое утро я надеваю маску. Иногда – со вкусом дорогих духов и акцентом на безупречность. Иногда – с запахом жареной картошки и чужой формой официантки, которую никто не узнаёт.

Я – Мария.

Я – София.

Я – никто. И одновременно – слишком много для одного человека.

Я не верю в любовь. Не потому что это глупо. Просто мне нельзя верить в то, что может разрушить. Любовь – это слабость. А я слишком хорошо знаю, что слабыми быть опасно.

Мама умерла, подарив мне жизнь. Отец научил быть сильной – не словами, а тишиной, в которой мы живём. Он никогда не запрещал мне ничего, но я и сама знала – мне нельзя падать. Ни на дороге, ни в чувствах.

А потом появился он.

Случайный взгляд.

Улыбка, будто нарочно неидеальная.

Голос, в котором звучала весна, даже если на дворе был холод.

Он – не гонщик. Он вообще из другого мира.

Из тех, кто поёт о любви, будто это песня, а не яд.

Он был слишком ярким. Слишком громким. Слишком живым.

И я – слишком долго была мёртвой, чтобы не заметить.

Я не верила в любовь.

Но, кажется, любовь впервые поверила в меня.

Сергей.

Иногда кажется, что у меня есть всё.

Я просыпаюсь не от будильника, а от звонка менеджера. Еду не в школу, а в студию. Пою не в караоке, а на сцене. И не для друзей, а для тысяч.

Меня узнают на улицах, шепчутся за спиной, просят фото, автограф или просто прикоснуться. Папа говорит: «Ты – бренд». Мама поправляет: «Ты – сын, прежде всего». А я улыбаюсь. Потому что улыбаюсь всегда.

Улыбка – моя броня.

Шутка – мой щит.

Громкие песни – мой способ не слышать тишину внутри.

У меня есть песни, туры, контракты, фан-клуб. У меня нет... покоя.

Нет обычных разговоров, без намёков, без целей.

Нет настоящих людей рядом, которым всё равно, кто я и сколько у меня подписчиков.

Нет дома – только гостиницы, студии, гримёрки.

Нет чувств – только эмоции на камеру.

Нет любви – только мимолётные вспышки.

А потом появилась она.

Не такая, как все.

Она не хлопала глазами и не бросалась с просьбой сделать селфи.

Она смотрела на меня так, будто я – обычный парень в очереди за кофе.

Сначала я даже подумал: «Вот стерва». А потом понял – нет. Она просто не притворяется.

Она красивая. Без этого глянца, без фальши. Такая, будто вырезана из другого мира – настоящего.

Я почувствовал, как сердце делает глупый кульбит. И снова. И снова.

А ещё – впервые за долгое время захотел не просто флиртовать, а *разобраться, понять*.

Что у неё в голове? Почему такая холодная? Почему так быстро исчезает из поля зрения, будто боится остаться?

Она – как закрытая книга.

А я, чёрт возьми, хочу её читать.

Не потому, что она красивая.

Не потому, что недоступная.

А потому, что с ней я – не бренд.

Я – просто парень, который хочет быть рядом.

Говорят, любовь делает слабым.

Но я готов рискнуть.

Потому что, кажется, впервые в жизни мне действительно есть, что терять.

...Я, конечно, не святой.

Не буду притворяться, будто вёл монашеский образ жизни и страдал от одиночества в особняке на холме.

Нет, я кайфовал.

Поклонницы, гастролы, тусовки, лайки – я жил как хотел. И да, я чертовски хорош в этом.

Пока однажды не понял: всё это – как сахарная вата. Вроде много, ярко и сладко, а потом – пшик. И липкие пальцы.

До неё.

Сначала я подумал, что у неё проблемы со зрением. Ну, правда.

Я стою, красавчик такой, голос – бальзам для ушей, а она? Смотрит сквозь меня, будто я фантом или... стол.

Вот это поворот.

Впервые за долгое время кто-то не упал к моим ногам, не закричал: «Боже, это же СЕРГЕЙ ОСТАПЧУК!»

А просто... прошла мимо.

Ну что ж, подумал я, вызов принят.

Я люблю адреналин. На сцене, в жизни, и, как выяснилось, в любви.

А с ней – адреналина хватило бы на три клипа и ещё рекламу дезодоранта в придачу.

Она – как спортивная тачка: красивая, мощная, с характером, а в глаза смотришь – будто в зеркало на скорости 200.

И ты либо взлетаешь, либо разбиваешься.

И вот ведь штука —

Раньше я всегда выбирал лёгкий путь.

А сейчас хочу именно этот. Сложный, непредсказуемый, с преградами и сюрпризами.

Потому что она настоящая.

И рядом с ней я тоже настоящий.

Без света софитов, без автотюна, без сценария.

Так что, если эта гонщица думает, что сможет просто *уехать* от меня — пусть пристёгивается покрепче.

Потому что я еду за ней.

На полной скорости.

С открытым сердцем.

И планом: *влюбить её в себя так, чтобы уже не сбежала.*

Chapter 1

Сергей.

Утро пахло кофе. Горьким, как новости в интернете, и горячим, как я сам на обложке последнего журнала.

Я встал в девять. Хотя мог бы и в двенадцать. Но не встал бы – отец устроил бы личное землетрясение.

– Сергей, хватит валяться. Ты не рок-звезда, ты мой сын, – прозвучало из-за двери с нотками драматической угрозы.

О, как же я люблю своего продюсера. В смысле, отца.

Ванна, зубная щётка, взгляд в зеркало. Волосы чуть взъерошены – зачёт. Кончики осветлены – стильно. Глаза... Голубые. Чистые. Слишком, наверное.

Иногда я смотрел на себя и думал: а кто ты вообще такой, Серёжа Остапчук? Певец? Сын продюсера? Ходячий бренд с рекламой энергетика и сладкой улыбкой?

Ответ: все сразу. И ни один по-настоящему.

На кухне уже дымился омлет. Мама положила его на тарелку, улыбнулась устало.

– Опять всю ночь сочинял? – спросила она мягко.

Я пожал плечами.

– Скорее... вспоминал, зачем я это всё делаю.

– Ты же любишь музыку.

– Любил. До контрактов, съёмок, сценариев и миллионного «спой ещё раз тот трек с припевом про дождь».

Звёздная жизнь – она как золото с китайского рынка. Блестит, пока не начнёшь тереться об реальность.

Я вышел на балкон. Снизу гудела улица. Город жил своей жизнью, и никто внизу даже не догадывался, что парень наверху, в пижаме и с кофейной кружкой в руках, ощущает себя чужим на собственной сцене.

Раньше всё было просто. Спел песню – кайфанул. Написал строчку – выдохнул.

А теперь – совещания, графики, фотосессии.

«Будь дерзким».

«Будь романтичным».

«Будь идеальным».

Только не будь собой, Серёжа. Это не продаётся.

На студию я приезжал в джинсах, худи и с лицом человека, которого будут пытаться рассмешить в течение часа. Не получилось.

Треки – один за другим, повтор за повтором. Где-то на двадцатой попытке я мысленно уехал. На море. В лес. В космос. Хоть куда.

Я устал. Не от работы. От фальши.

Я не мечтал стать знаменитым. Я просто хотел, чтобы кто-то слушал мои песни и чувствовал – вот, это про меня. Чтобы слова попадали прямо в сердце. А теперь я сам не знал, где у меня это сердце.

И вот в таком состоянии – между очередной репетицией и фотосессией, между автографами и очередным пустым вечером – я жил.

До неё.

Но это потом.

А пока – очередной звонок от Матвея:

– Бро, если не выйдешь вечером потусить, я официально объявляю тебя пенсионером.

– Я уже в халате, – ответил я, рассматривая пижаму.

– Отлично. Тогда снимай ее и иди жить.

Смех. Настоящий. Один из немногих.

Пока всё ещё был я.

Иногда я думаю, что жить в отеле проще, чем дома. Здесь всё стерильно, без запахов, без воспоминаний. Никаких семейных завтраков, разговоров про карьеру, ожиданий. Только белые простыни, приглушённый свет и график, расписанный ассистенткой по минутам.

Я сижу у окна, в белой футболке и спортивных штанах. За стеклом – где-то жизнь, где-то люди. А у меня – интервью в 12:00,